

Химия гетероциклических соединений 2015, 51(11/12), 997–1007

Экспериментальное и квантово-химическое изучение механизма нуклеофильного замещения в берберине

Олег Н. Буров¹*, Михаил Е. Клецкий¹, Никита С. Федик¹, Сергей В. Курбатов¹, Антон В. Лисовин¹

¹ Южный федеральный университет, ул. Зорге, 7, Ростов-на-Дону 344090, Россия; e-mail: bboleg@gmail.com

Поступило 4.11.2015 Принято 14.12.2015

Экспериментально и при помощи квантово-химических расчетов в рамках теории функционала плотности (DFT/B3LYP) в базисе 6-31G** установлены принципиальные различия в механизмах взаимодействия алкалоида берберина с первичными и вторичными аминами. Показано, что нуклеофильное замещение 9-метоксигруппы первичным амином протекает через стадию образования σ-комплекса и приводит к 9-алкиламинопроизводным берберина. Аналогичное замещение с участием вторичного амина не реализуется из-за несоответствия термодинамическим требованиям. При этом вторичный амин участвует в реакции не как атакующий нуклеофил, а как бифункциональный катализатор гидролиза берберина до берберубина. Движущей силой всех протекающих процессов является стабилизация продуктов образующимися в них водородными связями. На основе полученных результатов разработан новый эффективный препаративный метод получения берберрубина, являющегося одним из ключевых прекурсоров в модификации берберина. Синтезированы новые 9-моноалкиламинопроизводные берберина, содержащие индольные фрагменты.

Ключевые слова: берберин, берберрубин, алкиламинирование, каталитический гидролиз, DFT-расчеты.

Алкалоид берберин (хлорид берберина) обладает уникальным комплексом терапевтически значимых свойств, подробно рассмотренных в недавних обзорах.¹⁻⁶ Он проявляет кровоостанавливающее, спазмолитическое, антигастритное, гиполипидемическое, антиаритмическое и гипотензивное действие. Экспериментально доказана его противомикробная, противоопухолевая и противолейкозная активность. Берберин также используется в медицинской химии как весьма реакционноспособный скаффолд, содержащий по меньшей мере четыре точки диверсификации: С-8, С-9, С-13 и N-7.

Основные методы получения производных берберина описаны в обзоре.⁷ При этом особый интерес представляют 9-*О*- и 9-*N*-алкилпроизводные берберина, что обусловлено двумя причинами. Во-первых, они проявляют ценные лекарственные свойства: противо-

стоят болезни Альцгеймера и старческому слабоумию и повышают уровень ацетилхолина через ингибирование ацетилхолинэстеразы (AChE).^{8,9} Во-вторых, они способны участвовать в π - π -взаимодействиях с G-квадруплексом.¹⁰⁻¹² При этом введение аминогруппы в положение 9 берберина приводит к значительному воздействию на теломерный G-квадруплекс ДНК и на ингибирующую активность в отношении теломеразы, что может быть вызвано увеличением электростатического взаимодействия между концевой аминогруппой в боковой цепи и фосфатным остовом G-квадруплекса ДНК.¹³

Было сообщено,¹² что 9-*N*-замещенные производные берберина проявляют выраженное тормозящее влияние на транскрипцию гена с-Мус в опухолевых клетках и более высокую цитотоксичность по сравнению с бербе-

Схема 1

рином.¹¹ Таким образом, разработка методов функционализации, в частности, аминирования берберина по положению 9, является исключительно актуальной задачей медицинской химии.

Для функционализации берберина чаще всего применяют два метода (схема 1): нуклеофильное замещение 9-метоксигруппы берберина (1) (образуются продукты с общей структурой 2) и взаимодействие берберрубина (3) (ОН-производного берберина) с электрофилами.

В качестве нуклеофилов (NuH) обычно используют первичные алифатические амины, а в качестве электрофилов – алкилгалогениды¹⁴ и галогениды.¹⁵ Примечательно, что, по данным Chemical Abstracts, до сих пор не описано ни одного 9-диалкиламинопроизводного берберина, тогда как бо́льшая нуклеофильность вторичных аминов, по сравнению с первичными, априори должна способствовать их активности в замещении 9-метоксигруппы.

Целью настоящего исследования стало выяснение причин такой необычной селективности берберина к строению амина. Для этого нами впервые было проведено сравнительное экспериментальное и квантовохимическое (DFT-расчеты в базисе B3LYP/6-31G**) изучение взаимодействия берберина с первичными и вторичными аминами.

1. Взаимодействие берберина с метиламином

Все ранее предложенные методы синтеза 9-аминопроизводных берберина приводили к получению целевых продуктов с выходами от 25 до 60% (большинство производных были получены с выходами 40– 45%). При этом в качестве основной методики синтеза использовалось многочасовое кипячение берберина с соответствующим амином в абсолютном спирте.^{9,11,16} Впервые нами разработанная методика реакции взаимодействия берберина с аминами без использования растворителя позволила получить 9-аминоберберины **4а–d** с более высокими выходами – 50–60% (схема 2).

Схема 2

В аналогичных условиях взаимодействие берберина с вторичными аминами не приводит к образованию 9-диалкиламинопроизводных. Для объяснения такого результата нами был рассчитан минимальный энергетический путь (МЭП) нуклеофильной атаки берберина (1) метиламином. По полученным данным, этот процесс в конечном счете приводит к образованию соли 4е, состоящей из катиона метиламинопроизводного и хлорид-аниона (схема 2).

Для этой ионной пары нами были обнаружены 3 устойчивых топомера, из которых в наиболее стабильном (топомере **4e**) Cl^- координирован с протоном аминогруппы. Он стабильнее топомера **4e'**, в котором в сторону Cl^- развернута метильная группа, на 6.6 ккал/моль и на 17.5 ккал/моль стабильнее топомера **4e''**, в котором хлорид-ион координирован с протоном H-13 (рис. 1).

Для трех систем 4е нами был проведен топологический анализ функции распределения электронной плотности в рамках модели "атомы в молекулах" (AIM).¹⁷ Согласно полученным данным, в наиболее стабильном топомере 4е существуют два связывающих взаимодействия. Нами были обнаружены критические точки (3,-1), характерные для укороченного контакта Cl-...H-N $[\rho(\mathbf{r}_c) = 1.1 \cdot 10^{-2}, \nabla^2 \rho(\mathbf{r}_c) = 3.1 \cdot 10^{-2}],$ и близкое по величине слабое связывающее взаимодействие Cl^{-...}H(8) $[\rho(\mathbf{r}_c) = 1.1 \cdot 10^{-2}, \nabla^2 \rho(\mathbf{r}_c) = 3.2 \cdot 10^{-2}]^*$ (рис. 1). Именно такая двойная координация стабилизирует систему на 6.6 ккал/моль (с учетом поправки на энергию нулевых колебаний ZPE). В то же время топомерные формы 4е' и 4е" характеризуются только одним связевым взаимодействием хлорид-иона с бербериновым остовом (рис. 1). Более подробные данные содержатся в таблице S1 в файле сопроводительных материалов.

Нуклеофильная атака берберина метиламином начинается с безбарьерного образования ассоциата 5, более стабильного, чем изолированные реагенты, на

 ^{*} ρ(r_c) – Электронная плотность; ∇²ρ(r_c) – лапласиан электронной плотности.

Рисунок 1. Рассчитанные межатомные расстояния (в Å) в 9-*N*-метилберберине (4е). Показаны также связевые пути в трех топомерах соединения 4е.

5.3 ккал/моль. Далее через переходные состояния TS 1 и TS 2 и интермедиат 6, стабилизированный водородной связью, происходит постадийная низкобарьерная реакция, которая завершается образованием комплекса 7, стабилизированного цепочкой из двух

последовательных водородных связей. В целом весь рассмотренный процесс термодинамически выгоден (схема 3, рис. 2; важнейшие стационарные точки МЭП приведены в таблице S2 в файле сопроводительных материалов).

Схема 3

Гисунок 2. М.Э.11 аминирования осросрина метиламином. Относительные энергии приведены с учетом поправок ZPE. В скобках указаны значения относительных свободных энергий Гиббса. За начало отсчета принята суммарная энергия изолированных реагентов (см. схему 3 и табл. S2).

В то же время в случае диметиламина образование 9-N,N-диметилберберина (**4f**) в бимолекулярном нуклеофильном процессе термодинамически невыгодно, так как суммарная энергия бесконечно разделенных молекул **4f** и метанола оказалась выше энергий реагентов на 1.4 ккал/моль (схема 4, табл. S3). При этом в системе **4f** хлорид-анион вытеснен на периферию соли и уже практически не стабилизирует ее дополнительными аттрактивными взаимодействиями, как было в случае первичного амина в соединении **4e** (рис. 3, результаты AIM-анализа представлены на рис. S10 в сопроводительных материалах).

Схема 4

Рисунок 3. Рассчитанные межатомные расстояния (в Å) в 9-*N*,*N*-диметилберберине (**4f**). Показан также малликеновский заряд на ионе хлора.

2. Взаимодействие берберина с гидратированными аминами

2.1. Первичные амины

В кристаллах берберин (1) имеет довольно сложную структуру. По данным PCA, его кристаллическая ячейка, помимо органического катиона, содержит также хлориданион и четыре молекулы воды, ассоциированные водородными связями (рис. 4).¹⁸

Не менее сложно устроены и структуры его 9-аминопроизводных 4. Например, по данным рентгенодифракционного исследования, соединение 4а кристаллизуется в виде кристаллосольвата хлоридсодержащей соли с двумя независимыми молекулами 4а, а также водой и нитробензолом в соотношении 2:3:1 (рис. 5). Большое число доноров и акцепторов протона в соединении 4а приводит к сложной системе водородных связей. Так, в кристалле образуются хлоргидратные цепи, в которых наблюдается чередование шестичленных (H₂O)₄Cl₂ и четырехчленных циклов (H₂O)₂Cl₂. Расстояния Cl···H–O и О…Н-О, характеризующие прочность водородных связей, в указанных цепях составляют 2.306(4)-2.334(4) и 2.002 (2) А соответственно. Молекулы воды, вовлеченные в образование четырехчленных циклов, также образуют водородные связи с аминогруппами катионов с расстояниями N-H···O в диапазоне 2.104-2.192 Å

Из полученных экспериментальных и расчетных данных очевидно, что и в исходном берберине (1), и в продуктах его аминирования 4 важнейшим структурным фактором является присутствие в зоне реакции кристаллизационной воды. Именно поэтому на следующем этапе мы провели расчеты МЭП взаимодействия берберина с гидратированными метил- и диметиламинами. На первоначальном этапе мы рассмотрели прямую атаку берберина гидратом метиламина (8), когда молекула воды выступает в качестве бифункционального катализатора процесса (схема 5).

Рисунок 4. Структура берберина в кристалле, по данным PCA.¹⁸ В скобках указаны данные наших DFT-расчетов.

Рисунок 5. Сверху: основные геометрические характеристики 9-*N*-бензилберберина (4а), по данным РСА. Рассчитанные геометрические характеристики указаны в круглых скобках. В квадратных скобках указаны квантово-химически рассчитанные значения для моногидрата 9-*N*-метилберберина (4е). Межатомные расстояния в Å. Снизу: хлоргидратные цепи в кристалле 9-*N*-бензилберберина (4а), по данным РСА.

Процесс начинается с безбарьерного образования предреакционного ассоциата 9, в котором молекула воды связана водородной связью с атомом кислорода метоксигруппы при атоме C-10, а амин связан водородной связью с водой, предоставляя для ее образования свой протон. Ассоциат 9 стабильней системы бесконечно разделенных реагентов на 0.8 ккал/моль.

Далее из ассоциата 9 с барьером 10.8 ккал/моль образуется комплекс Мейзенгеймера 10', в котором происходит 1,3-сигматропная миграция иона гидроксония (перенос протона от аминогруппы к метоксигруппе

Схема 5

молекулой воды) и образуется ассоциат 10" (рис. 6, табл. S4 в файле сопроводительных материалов). Переносу протона на МЭП отвечает уплощенный участок ("плато") с барьерами, не превышающими 1–2 ккал/моль. Следует отметить, что один из атомов водорода в молекуле воды во время всех стадий процесса связан с хлорид-ионом, стабилизируя систему. В ходе аминирования образуется ассоциат 11, состоящий из *N*-метилберберина, молекулы метанола, воды и хлорид-иона, объединенных водородными связями. Образование ассоциата 11 термодинамически выгодно и сопровождается выигрышем в 17.5 ккал/моль относительно исходного ассоциата 9.

Далее мы рассмотрели иную последовательность событий: вначале атака молекулой воды с образованием комплекса берберрубина 14 и лишь затем атака амином, приводящая к *N*-метилберберину 16 (схема 6). В этом случае, по расчетам, взаимодействие берберина с гидратированным метиламином 8 происходит строго постадийно. Процесс начинается с образования ассоциата 12, в котором связаны молекула вода и метиламин, причем вода предоставляет для образования водородной связи протон, в отличие от комплекса 9. Ассоциат 12 стабильней системы бесконечно разделенных реагентов на 10.1 ккал/моль.

На первом этапе, активационной барьер которого TS 5 равен 17.9 ккал/моль, происходит атака берберина молекулой воды по положению С(9) с образованием комплекса Мейзенгеймера (структура 13', минимум на МЭП, рис. 6). После этого на второй стадии происходит 1,3-сигматропная миграция метиламмония (перенос протона) с атома кислорода воды на атом кислорода метоксигруппы. Следует отметить, что это превращение протекает практически безбарьерно, и разность энергий промежуточных структур и изомеров 13' и 13" весьма незначительна – в пределах 1–2 ккал/моль ("плато" на МЭП, рис. 6). На третьей стадии процесса с барьером TS 6 всего в 2.6 ккал/моль происходит образование термодинамически стабильной системы 14 - на самом деле трехмолекулярного ассоциата метиламина, метанола и берберрубина.

1001

Обращает на себя внимание то, что на первых трех стадиях процесса, представленного на схеме 6, молекула метиламина постоянно вовлечена в водородный мостик N···H···O, структурно меняясь весьма незначительно. В процессе 1,3-сигматропного сдвига длина связи O···H от структуры 12 к берберрубиновому комплексу 14, несмотря на значительный размер мигрирующего иона аммония, также меняется слабо (по данным DFT-расчетов, от 1.790 до 1.768 Å), что коррелирует с малыми энергетическими затратами на активацию этой стадии. Для прояснения роли метиламина в образовании берберрубина (3) (12—14) мы провели расчеты взаимодействия берберина (1) с димером воды – изоэлектронным аналогом гидрата метиламина (8) (схема 7). Ранее экспериментально было установлено, что гидролиз берберина приводит к образованию берберрубина (3), если этот процесс происходит в экстремальных условиях – при высоких температурах и низком давлении (схема 1).¹⁹ Действительно, по данным наших расчетов, МЭП такого процесса, на котором вначале формируется комплекс 17, более стабильный, чем система бесконечно разделенных реагентов на 24.6 ккал/моль, проходит далее через три высоколежащих по энергии переходных состояния. Первое из них (TS 9) является лимитирующим – барьер этой стадии максимален и составляет 33.0 ккал/моль (табл. S5 в файле сопроводительных материалов).

На первой стадии образуется кинетически и термодинамически неустойчивый о-комплекс 18'. Далее из

Рисунок 6. МЭП аминирования берберина (1) гидратом метиламина (8) через стадию образования комплекса 14 (правая полуось) и прямого аминирования (левая полуось). Относительные энергии приведены с учетом поправок ZPE. В скобках указаны значения относительных свободных энергий Гиббса. За начало отсчета принята суммарная энергия изолированных реагентов.

комплекса 18' через промежуточные стационарные точки, незначительно отличающиеся друг от друга по энергии, происходит перенос второй (дальней) молекулы воды от замещающей группы ОН к уходящей метоксильной (образование комплекса 18'') ("плато" на рис. 7). В этом смысле последовательность стадий при гидролизе берберина (1) димером воды принципиально не отличается от гидролиза берберина (1) гидратом метиламина (8). Длина связи О…Н в водородном мостике при переходе от структуры 17 к структуре 19 через переходное состояние TS 10 также меняется несущественно – по данным расчетов, от 1.888 до 1.762 Å. В конечном счете, как и ожидалось, образуется комплекс берберрубина с гидратированным метанолом 19.

Следует также отметить, что относительные значения барьеров лимитирующих первых стадий гидролиза берберина димером воды и гидратом метиламина (рис. 6, 7) коррелируют с индексами глобальной электрофильности Парра, рассчитанными по известной схеме для обоих реагентов.²¹ Как и ожидалось, для комплекса **8** значение ω составляет 0.37 эВ, а для димера (H₂O)₂ 0.56 эВ, что означает уменьшение нуклеофильности при переходе от гидрата метиламина к димеру воды.

При этом в водной среде возможно образование двух изомерных комплексов 8 и 8'. Очевидно, что трехкоординированный атом азота в комплексе 8 обеспечивает процесс аминирования берберина, а двукоординированный атом кислорода в комплексе 8' обеспечивает гидролиз берберина по положению C(9) (рис. 8).

Очевидно, что гидролиз димером воды, хотя и выгоден термодинамически (энергетический эффект равен 9.9 ккал/моль), тем не менее осуществим только в жестких условиях эксперимента, что соответствует известным экспериментальным методикам. Более того, проясняется при этом и роль молекулы метиламина в превращении берберина (1) в берберрубин (3): очевидно, метиламин выполняет роль бифункционального катализатора, облегчая протекание первой (лимитирующей) стадии процесса.

Возвращаясь к схеме 6, отметим, что главная особенность взаимодействия берберина с гидратом метил-

Рисунок 7. МЭП гидролиза берберина димером воды. Относительные энергии приведены с учетом поправок ZPE. В скобках указаны значения относительных свободных энергий Гиббса. За начало отсчета принята суммарная энергия изолированных реагентов.

Рисунок 8. Структуры ассоциатов метиламин-вода (8) по данным расчетов B3LYP/6-31G**. Важнейшие межатомные расстояния в Å.

амина состоит в том, что дальнейшее аминирование берберрубина (3) по схеме $14 \rightarrow 15 \rightarrow 16$ должно проходить в более жестких условиях, по сравнению с первыми тремя стадиями. Действительно, расчеты показали, что превращение $14 \rightarrow 15$ происходит с высоким барьером TS 7 в 23.7 ккал/моль (рис. 6), и образующийся при этом комплекс 15, стремясь к ароматизации, преодолевает другой значительный барьер TS 8 в 27.1 ккал/моль.

Получение аминопроизводного 16 из комплекса берберрубина 14 происходит с небольшим проигрышем в энергии, равным всего 0.3 ккал/моль. Дополнительная проверка стационарных точек 14 и 16 в расчетах *ab initio* (RHF/6-31G**) показала, что конечный продукт реакции 16 стабильнее продукта гидролиза 14 на 0.8 ккал/моль. Обращает на себя внимание то, что молекула метанола в ассоциате 16 водородно не связана с остальными фрагментами. Несмотря на то что в целом термодинамический выигрыш процесса составляет 14.6 ккал/моль по отношению к исходной системе 12, при кинетическом контроле стадий $14 \rightarrow 15 \rightarrow 16$ в относительно мягких условиях получение соединений 4а–d неосуществимо.

Итак, из данных квантово-химических расчетов следует, что взаимодействие с метиламином с меньшими энергетическими затратами приводит непосредственно к 9-аминопроизводным берберина. Присутствие в исходном берберине (1) кристаллизационной воды облегчает его прямое аминирование, однако может привести к образованию незначительного количества продукта гидролиза – берберрубина (3).

2.1. Вторичные амины

Нами было также экспериментально изучено взаимодействие берберина с вторичными алифатическими аминами: пиперидином, морфолином, пиперазином, *N*-пиперонилпиперазином и гомопиперазином. В течение 1–24 ч реакции проводились при температуре кипения безводных растворителей: этанола, бутанола и ацетонитрила. Реакции с безводными пиперидином и морфолином проводили также без растворителя при температурах кипения аминов. Ни в одном из случаев нам не удалось зафиксировать образование и выделить из реакции соответствующее 9-*N*-диалкилпроизводное берберина. Оказалось, что при взаимодействии берберина с вторичными аминами с выходом 23–82% в каждом эксперименте выделялся продукт гидролиза берберина – берберубин (**3**) (схема 1).

Поскольку протекание гидролиза в безводных средах может быть объяснено только наличием связанной (кристаллизационной) воды в самом берберине, мы получили полностью безводный берберин нагреванием гидрата берберина в вакууме над P_2O_5 .²² При взаимодействии в абсолютных спиртах вторичных аминов и лишенного связанной (кристаллизационной) воды берберина гидролиз вообще не наблюдался, и в реакционной смеси присутствовали только реагенты в неизменном виде. В то же время образование берберрубина **3** происходило даже при добавлении каталитических количеств (0.2 экв.) вторичного амина.

Для квантово-химического изучения аминирования берберина вторичными аминами в качестве простейшей расчетной модели нами был выбран процесс в комплексе берберина с гидратом диметиламина (схема 8).

Реакция аминирования берберина (1) диметиламином начинается с образования термодинамически стабильного комплекса 20, более стабильного, чем система изолированных реагентов, на 10.5 кал/моль, в котором молекула диметиламина вовлечена в водородную связь N···H···Cl. Однако первоначальная атака атома С-9 амином термодинамически невыгодна, так как конечный ассоциат 21 менее стабилен, чем реагенты, на 11.5 ккал/моль (табл. S6 в файле сопроводительных материалов). Последнее обстоятельство можно объяснить отсутствием в продукте 21 стабилизирующих (аттрактивных) взаимодействий хлорид-иона и протонов гидроксильных групп (рис. S10 в сопроводительных материалах). Кроме того, в системе 21 молекулы воды и метанола не удаляются на большое расстояние от реакционного узла. Молекула воды при этом оказывается связанной через мостиковый атом водорода с диметиламиногруппой, а молекула метанола в ассоциате 21, как показал AIM-анализ, не связана с остальной частью системы водородными связями.

При изменении порядка атаки на берберин (1) – сначала водой, потом диметиламином – выводы меняются принципиально (схема 9).

Так, по данным расчетов, первые две стадии процесса гидролиза береберина (1) гидратом диметиламина (схема 9) аналогичны тем, которые установлены для взаимодействия берберина (1) с гидратом метиламина (8) (схема 6). Вначале образуется ассоциат 22, более стабильный, чем изолированные реагенты, на 9.9 ккал/моль (рис. 9). Далее гидрат диметиламина атакует положение С-9, что приводит к образованию термодинамически устойчивого комплекса 23'. Именно эта стадия реакции является лимитирующей для всего процесса, а ее барьер TS 11 равен 16.6 ккал/моль (рис. 9, табл. S7 в файле сопроводительных материалов).

Затем происходит 1,3-сигматропный сдвиг иона диметиламмония с одного атома кислорода на другой (23'->23''). Этой постадийной миграции отвечает, как и прежде, "плато" на МЭП, вдоль которого изменение энергий локальных минимумов и конформационных барьеров не превышают 2–3 ккал/моль. При этом активный центр молекулы не претерпевает заметной перестройки (рис. 9).

На третьем этапе от аддукта 23" отщепляется ассоциат из метанола и диметиламина, что требует затрат энергии всего в 3.0 ккал/моль (переходное состояние **TS 12**). Образующийся продукт 24 значительно (на 25.5 ккал/моль) устойчивее исходной системы разделенных реагентов.

Экспериментально и при помощи квантово-химических расчетов показано, что в случае первичных аминов предпочтительно протекание процесса прямого аминирования по положению С-9 берберина, а не аминирование продукта его предварительного гидролиза (берберрубина). В присутствии кристаллизационной воды процесс аминирования диметиламином сводится к постадийному гидролизу по связи О-Ме при атоме С-9 с образованием в итоге берберрубина. Процесс прямого аминирования по этому же атому не происходит по энергетическим причинам. Для объяснения того, что в случае атаки атома С-9 берберина гидратом метиламина протекание реакции значительно облегчается, мы сопоставили индексы локальной нуклеофильности ω_k^- на атомах азота. По расчетам, при переходе от метиламина к его моногидрату индекс $\omega_k(N)$ в реакции аминирования возрастает от 0.18 до 0.32 эВ.

Рисунок 9. МЭП нуклеофильной атаки берберина (1) гидратом диметиламина. Относительные энергии приведены с учетом поправок ZPE. В скобках указаны значения относительных свободных энергий Гиббса. За начало отсчета принята суммарная энергия изолированных реагентов.

Тот же эффект наблюдается и при сравнении изолированного диметиламина и его гидрата: $\omega_k(N)$ возрастает в реакции аминирования берберина от 0.14 до 0.26 эВ. Однако решающим фактором в выборе механизма нуклеофильной атаки атома C(9) – аминирование или гидролиз – является термодинамика процесса. В случае аминирования термодинамика реакции, очевидно, неблагоприятна, и в системе происходит гидролиз по указанному центру. Кроме того, можно заключить, что движущей силой всех протекающих процессов является стабилизация продукта в результате образования водородных связей.

Результаты работы показали, что методы синтеза 9-диалкиламинопроизводных берберина, аналогичные тем, что были разработаны для моноалкиламинопроизводных, являются бесперспективными, и необходим поиск новых синтетических подходов. К последним можно, очевидно, отнести замену аниона и включение целевой молекулы в сольватную оболочку или в состав соответствующего комплекса.

Настоящее исследование позволяет предложить принципиально новый метод получения 9-гидроксипроизводных берберина, отличающийся от описанных ранее существенно более мягкими условиями и высокими выходами, что может быть особенно ценно для гидролиза лабильных производных берберина.

Экспериментальная часть

Спектры ЯМР ¹Н и ¹³С зарегистрированы на спектрометре Bruker DPX-250 (250 и 63 МГц соответственно) в ДМСО-d₆, внутренний стандарт ТМС. Отнесения сигналов в спектрах ЯМР ¹Н слеланы на основании данных двумерной спектроскопии COSY и NOESY (время смешения 0.6-1.3 с). Для спектров ЯМР ¹³С характерно перекрывание ряда сигналов, поэтому их фактическое число меньше теоретического. Масс-спектры высокого разрешения зарегистрированы на приборе Bruker micrOTOF II, ионизация электрораспылением. Измерения выполнены на положительных ионах (напряжение на капилляре 4500 В). Диапазон сканирования масс 50-3000 Да. Температуры плавления определены в стеклянных капиллярах на приборе ПТП. Для колоночной хроматографии использован силикагель Merck Silicagel 60 (70-230 мкм). В синтезах использованы коммерчески доступные гидрат хлорида берберина, триптамин, серотонин, пиперазин, гомопиперазин, морфолин, пиперонилпиперазин (Alfa Aesar), бензиламин (Lancaster Synthesis), фурфуриламин (Acros Organics).

Методика расчетов. В настоящей работе газофазные квантово-химические расчеты проведены в рамках теории функционала плотности (DFT) в базисе 6-31G** с использованием функционала B3LYP, включающего трехпараметрический обменный функционал Беке^{23,24} и корреляционный функционал Ли– Янга–Парра.²⁵ Выбор базиса, широко используемого для изучения процессов нуклеофильной атаки,^{26–28} продиктован сложностью как алкалоидов, так и механизмов реакций. При необходимости проведены также расчеты *ab initio* в том же базисе орбиталей. Полная оптимизация геометрии структур, отвечающих стационарным точкам на МЭП, проведена до значения градиента 10^{-7} хартри/бор по программному комплексу Gaussian 03^{29} на кластере Silver Департамента химии ЮФУ.

Природа стационарных точек установлена на основании расчета частот нормальных колебаний (матрицы Гессе).³⁰ МЭП реакций получены при помощи градиентного спуска из переходных состояний в прямом и обратном направлениях переходного вектора.³¹ Анализ функции распределения электронной плотности в рамках модели АІМ выполнен по известной методике.¹⁷

Синтез хлорида берберрубина (3). К раствору 372 мг (1.0 ммоль) хлорида берберина (1) в 25 мл этанола добавляют 3.0 ммоль вторичного амина, кипятят в колбе с обратным холодильником в течение 4–5 ч, этанол отгоняют. Остаток хроматографируют на силикагеле (элюент CHCl₃–EtOH, 10:1), собирая фракцию с $R_{\rm f}$ 0.40, перкристаллизовывают из ТГФ или ацетона. Выход 65–82%, красные игольчатые кристаллы, т. разл. 279–282 °C (т. разл. 270–285 °C¹⁹). Берберрубин идентичен, полученному ранее.¹⁹

Синтез 9-*N*-замещенных берберинов 4а–d (общая методика). К 372 мг (1.0 ммоль) хлорида берберина добавляют 5.0 ммоль соответствующего амина, нагревают 4–5 часов при температуре 120 °C, реакционную смесь промывают ацетоном (3 × 10 мл) для удаления остатков амина. Сухой остаток хроматографируют на силикагеле (элюент CHCl₃–EtOH 10:1), полученные соединения перекристаллизовывают из ацетона или ТГФ.

Хлорид *N***-бензилберберина (4а)** аналогичен, полученному ранее.⁸ Выход 289 мг (65%).

Хлорид *N*-(фуран-2-илметил)берберина (4b). Выход 240 мг (58%), красные игольчатые кристаллы, т. пл. 270–272 °C (ТГФ). Спектр ЯМР ¹Н, δ , м. д. (*J*, Гц): 3.15– 3.19 (2H, м, 5-CH₂); 3.95 (3H, с, 10-OCH₃); 4.70–4.78 (4H, м, 6-CH₂, NCH₂); 6.16 (2H, с, OCH₂O); 6.19 (1H, д, *J* = 2.8, H-3'); 6.29 (1H, д. д, *J* = 2.8, *J* = 2.5, H-4'); 6.76 (1H, уш. с, NH); 7.08 (1H, с, H-4); 7.53–7.58 (2H, м, H-12, H-5'); 7.77 (1H, с, H-1); 7.94 (1H, д, *J* = 8.8, H-11); 8.74 (1H, с, H-13); 10.09 (1H, с, H-8). Спектр ЯМР ¹³С, δ , м. д.: 27.0; 44.0; 55.5; 57.3; 102.5; 106.7; 107.7; 108.9; 110.8; 118.3; 120.3; 121.0; 125.3; 130.7; 133.5; 136.0; 136.4; 142.7; 146.5; 148.1; 150.0; 135.9. Найдено, *m/z*: 401.1486 [M–CI]⁺. С₂₄H₂₁N₂O₄. Вычислено, *m/z*: 401.1496.

Хлорид *N*-[2-(1*H*-индол-3-ил)этил]берберина (4с). Выход 298 мг (60%), красные игольчатые кристаллы, т. пл. 279–280 °С (ацетон). Спектр ЯМР ¹H, δ, м. д. (*J*, Гц): 3.05 (2H, т, *J* = 5.0, NC<u>H</u>₂CH₂); 3.18–3.22 (2H, м, 5-CH₂); 3.89–3.94 (2H, м, NCH₂C<u>H₂</u>); 3.96 (3H, с, OCH₃); 4.70–4.76 (2H, м, 6-CH₂); 6.18 (2H, с, OCH₂O); 6.48 (1H, м, 9-NH); 6.96 (1H, т, *J* = 7.4, H-5'); 7.03–7.06 (1H, м, H-6'); 7.09 (1H, с, H-2'); 7.20 (1H, с, H-4); 7.35 (1H, д, *J* = 7.9, H-7'); 7.47–7.54 (2H, м, H-12, H-4'); 7.77 (1H, с, H-1); 7.88 (1H, д, *J* = 8.7, H-11); 8.68 (1H, с, H-13); 9.95 (1H, с, H-8); 10.92 (1H, с, 1'-NH). Спектр ЯМР ¹³С, δ, м. д.: 24.5; 27.8; 53.1; 56.3; 102.1; 102.6; 105.2; 108.8; 110.5; 112.0; 117.9; 118.6; 118.8; 120.3; 121.5; 122.2; 123.7; 127.4; 129.8; 132.5; 133.9; 136.8; 146.6; 147.8; 148.9; 149.9; 166.3. Найдено, *m/z*: 464.1966 [M–Cl]⁺. С₂₉H₂₆N₃O₃ Вычислено, *m/z*: 464.1969.

Хлорид *N*-[2-(5-гидрокси-1*H*-индол-3-ил)этил]берберина (4d). Выход 288 мг (56%), красные игольчатые кристаллы, т. разл. 256–258 °С (ТГФ). Спектр ЯМР ¹H, δ, м. д. (*J*, Гц): 2.94–3.05 (6H, м, N(CH₂)₂, 5-CH₂); 3.75 (3H, с, 10-OCH₃); 4.50–4.54 (2H, м, 6-CH₂); 6.09 (2H, с, OCH₂O); 6.52 (1H, д, *J* = 7.9, H-12); 6.60–6.64 (2H, м, H-6', 9-NH); 6.83 (1H, с, H-2'); 6.97 (1H, с, H-4); 7.11 (1H, с, H-4'); 7.14 (1H, д, *J* = 8.8, H-7'); 7.32 (1H, д, *J* = 7.9, H-11); 7.63 (1H, с, H-1); 8.09 (1H, с, H-13); 8.76 (1H, уш. с, OH); 9.16 (1H, с, H-8); 10.68 (1H, с, 1'-NH). Спектр ЯМР ¹³С, δ, м. д.: 23.7; 27.8; 39.7; 53.3; 102.1; 102.5; 105.2; 108.8; 109.0; 112.0; 112.3; 118.0; 120.1; 121.8; 122.2; 124.1; 128.0; 129.9; 131.3; 132.4; 134.0; 146.5; 147.8; 148.9; 149.7; 150.8 Найдено, *m/z*: [M–CI]⁺ $C_{29}H_{26}N_3O_4^+$. Вычислено, *m/z*: 480.1918.

Рентгеноструктурное исследование соединения 4а. Кристаллы, пригодные для РСА, были получены медленным упариванием раствора соединения 4а нитробензоле. Кристаллы бесцветные состава в C₂₆H₂₃ClN₂O₃·0.5C₆H₅NO₂·1.5H₂O (*M* 535.49). Рентгенодифракционное исследование проведено на автоматическом дифрактометре Bruker APEX II (графитовый монохроматор, λ (Мо $K\alpha$) 0.71073 Å, ω -сканирование) при 120 К. Эмпирический учет поглощения и коррекция систематических ошибок выполнены по программе SADABS. Структура расшифрована прямым методом и уточнена полноматричным МНК по F_{hkl}^2 с анизотропными тепловыми параметрами для всех неводородных атомов. Положения атомов водорода аминогрупп и воды найдены из разностного фурьесинтеза, положения атомов водорода при атомах углерода рассчитаны. Расшифровка и уточнение проводились с использованием пакета программ SHELX версии 2009-9.13.³² Полные кристаллографические данные депонированы в Кембриджском банке структурных данных³³ (депонент ССDС 1421105).

Файл сопроводительных материалов, содержащий геометрические характеристики структур 5–24 и переходных состояний, а также полные и относительные энергии (в таблицах) для всех стационарных точек на МЭП реакций, доступен на сайте http://hgs.osi.lv.

Работа выполнена в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки России № 4.129.2014/К.

Список литературы

- 1. Saha, S. K.; Khuda-Bukhsh, A. R. Eur. J. Pharmacol. 2013, 714, 239.
- 2. Siow, Y. L; Sarna, L; Karmin, O. Food Res. Int. 2011, 44, 2409.
- Khazir, J.; Mir, B. A.; Pilcher, D. L.; Riley, D. L. Phytochem. Lett. 2004, 7, 173.
- 4. Crycova, L.; Dostal, J.; Marek, R. Phytochem. 2007, 68, 150.
- 5. Ji, H.-F.; Shen, L. *Molecules* **2011**, *16*, 6732.
- Krivogorsky, B.; Pernat, J. A.; Douglas, K. A.; Czerniecki, N. J.; Grundt, P. *Bioorg. Med. Chem. Lett.* 2012, 22, 2980.

- Нечепуренко, И. В.; Салахутдинов, Н. Ф.; Толстиков, Г. А. Химия в интересах устойчивого развития 2010, 18, 1.
- Shan, W.-J.; Huang, L.; Zhou, Q.; Meng, F.-Ch.; Li, X.-Sh. Eur. J. Med. Chem. 2011, 46, 5885.
- 9. Huang, L.; Shi, A.; He, F.; Li, X. Bioorgan. Med. Chem. 2010, 18, 1244.
- Ma, Y.; Ou, T.-M.; Hou, J.-Q.; Lu, Y.-J.; Tan, J.-H.; Gu, L.-Q.; Huang, Zh.-Sh. *Bioorg. Med. Chem.* 2008, 16, 7582.
- 11. Ma, Y.; Ou, T.-M.; Tan, J.-H.; Hou, J.-Q.; Huang, Sh.-L.; Gu, L.-Q.; Huang, Zh.-Sh. *Eur. J. Med. Chem.* **2011**, *46*, 1906.
- 12. Huang, L.; Luo, Z.; He, F.; Shi, A. Bioorg. Med Chem. Let. 2010, 20, 6649.
- Ma, Y.; Ou, T.-M.; Tan, J.-H.; Hou, J.-Q.; Huang, Sh.-L. Bioorg. Med. Chem. Let. 2009, 19, 3414.
- Bodiwala, H. S.; Sabde, S.; Mitra, D.; Bhutani, K. K.; Singh, I. P. Eur. J. Med. Chem. 2011, 46, 1045.
- 15. Burov, O. N.; Kurbatov, S. V.; Morozov, P. G.; Kletskii, M. E.; Tatarov, A. V. *Chem. Heterocycl. Compd.* **2015**, *51*, 772. [Химия гетероцикл. соединений **2015**, *51*, 772.]
- 16. Lam, Y. Int. J. Pharma Sci. Res. 2014, 5, 350.
- 17. Бейдер, Р. Атомы в молекулах. Квантовая теория; Мир: Москва, 2001.
- 18. Kariuki, B. M.; Jones, W. Acta Cryst. Sect. C 1995, 51, 1234.
- Iwasa, K.; Kamigauchi, M.; Uek, M.; Taniguch, M. Eur. J. Med. Chem. 1996, 31, 469.
- Gorb, L.; Podolyan, E.; Dziekonski, P.; Sokalski, W. A.; Leszczynski, J. J. Am. Chem. Soc. 2004, 126, 10119.
- Jovené, C.; Jacquet, M.; Marrot, J.; Bourdreux, F.; Kletsky, M. E.; Burov, O. N.; Gonçalves, A.-M.; Goumont, F. *Eur. J. Org. Chem.* 2014, 6451.
- 22. Elliott, I. W. J. Heterocycl. Chem. 1967, 4, 639.
- 23. Becke, A. D. Phys. Rev. A. 1988, 38, 3098.
- 24. Becke, A. D. J. Chem. Phys. 1993, 98, 5648.
- 25. Lee, C.; Yang, W.; Parr, R. G. Phys. Rev. B. 1988, 37, 785.
- Burov, O. N.; Kletskii, M. E.; Gulevskaya, A. V. Russ. Chem. Bull. 2013, 62, 1156. [*Изв. АН, Сер. хим.* 2013, 1155.]
- Kletskii, M. E.; Burov, O. N.; Dalinger, I. L.; Shevelev, S. A. Comp. Theor. Chem. 2014, 1033, 31.
- Suzdalev, K. F.; Den'kina, S.V.; Starikova, A. A.; Dvurechensky, V. V.; Kletsky, M. E.; Burov, O. N. Mendeleev Commun. 2011, 21, 231.
- 29. Frisch, M. J.; Trucks, G. W.; Schlegel, H. B.; Scuseria, G. E.; Robb, M. A.; Cheeseman, J. R.; Montgomery, J. A.; Vreven, Jr. T.; Kudin, K. N.; Burant, J. C.; Millam, J. M.; Iyengar, S. S.; Tomasi, J.; Barone, V.; Mennucci, B.; Cossi, M.; Scalmani, G.; Rega, N.; Petersson, G. A.; Nakatsuji, H.; Hada, M.; Ehara, M.; Toyota, K.; Fukuda, R.; Hasegawa, J.; Ishida, M.; Nakajima, T.; Honda, Y.; Kitao, O.; Nakai, H.; Klene, M.; Li, X.; Knox, J. E., Hratchian, H. P.; Cross, J. B.; Bakken, V.; Adamo, C.; Jaramillo, J.; Gomperts, R.; Stratmann, R. E.; Yazyev, O.; Austin, A. J.; Cammi, R.; Pomelli, C.; Ochterski, J. W.; Ayala, P. Y.; Morokuma, K.; Voth, G. A.; Salvador, P.; Dannenberg, J. J.; Zakrzewski, V. G.; Dapprich, S.; Daniels, A. D.; Strain, M. C.; Farkas, O.; Malick, D. K.; Rabuck, A. D.; Raghavachari, K.; Foresman, J. B.; Ortiz, J. V.; Cui, Q.; Baboul, A. G.; Clifford, S.; Cioslowski, J.; Stefanov, B. B.; Liu, G.; Liashenko, A.; Piskorz, P.; Komaromi, I.; Martin, R. L.; Fox, J. D.; Keith, T.; Al-Laham, M. A .; Peng, C. Y .; Nanayakkara, A .; Challacombe, M.; Gill, P. M. W.; Johnson, B.; Chen, W.; Wong, M. W.; Gonzalez, C.; Pople, J. A. Gaussian 03; Gaussian, Inc.: Wallingford, 2004.
- 30. Schlegel, H. B. Theor. Chim. Acta 1984, 66, 333.
- 31. Hirsh, M.; Quapp, W. Chem. Phys. Lett. 2004, 395, 150.
- 32. Sheldrick, G. M. Acta Crystallogr., Sect. A: Found. Crystallogr. 2008, A64, 112.
- 33. Allen, F. H. Acta Crystallogr., Sect. B: Struct. Sci. 2002, B58, 380.